

Александр Фельдберг
Роман Лошманов

Nordic Dads

14 историй о том, как активное
отцовство меняет жизнь детей
и их родителей



МИФ
ДЕТСВО

Роман Лошманов
Александр Фельдберг
Nordic Dads

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48682616

Александр Фельдберг, Роман Лошманов. Nordic Dads. 14 историй о том, как активное отцовство меняет жизнь детей и их родителей:

Мани, Иванов и Фербер; Москва; 2020

ISBN 978-5-00146-521-8

Аннотация

В этой книге вы найдете 14 интервью мужчин из Северных стран – Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании с Фарерскими островами, Исландии, а также из России. Они делятся своим родительским опытом: как стать для ребенка по-настоящему близким человеком, как соблюдать баланс между семьей и работой, как помогать партнеру и распределять домашние обязанности, как воспитывать детей от предыдущих отношений и разрешать конфликты между братьями и сестрами. Это честный разговор о трудностях и радостях родительства, о том, что значит быть отцом.

Для широкого круга читателей.

Содержание

От редакции	7
Предисловие	10
Швеция	18
Эссе. Бонусные дети	19
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Александр Фельдберг,
Роман Лошманов
Nordic Dads. 14 историй
о том, как активное
отцовство меняет жизнь
детей и их родителей**



При поддержке Совета министров Северных стран

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019

* * *

*Спасибо всем героям этой книги за откровенные
и честные рассказы*



От редакции

В этой книге мы собрали 14 невыдуманных историй мужчин из Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, Исландии, с Фарерских островов и из России. Среди наших героев есть полицейский, директор железнодорожной компании, музыкант, инженер-строитель. Кому-то едва исполнилось тридцать, а у кого-то уже скоро могут появиться внуки.

Но если бы эти люди собрались вместе, им было бы о чем поговорить, потому что все они – папы. И такие папы, которые с самого рождения детей заботятся о них, полноценно участвуют в их воспитании – одним словом, растят наравне с мамами и считают это абсолютно нормальным.

«Теперь я понимаю, как важно, чтобы отец был рядом с ребенком с первого дня, тогда устанавливается особая эмоциональная связь», – признается Рунольфур из Исландии. «Я вообще не видел, как росла дочь, – рассказывает Сергей из России, – какие у нее увлечения, чем она занимается. Я все это пропустил, был полностью погружен в работу. Вот почему, когда у нас родился второй ребенок, я решил уйти в декретный отпуск». «Моя главная награда – быть тем человеком, которого сын зовет, когда ему плохо», – говорит Маркус из Финляндии.

Все герои книги рассказывают об очень похожих вещах: о том, что они чувствовали, когда впервые держали на ру-

ках своего малыша, о том, как рождение детей изменило их жизнь, о трудностях и радостях родительства. Это честный разговор о том, что такое быть отцом, а вернее – о том, как вырастить в себе любящего, поддерживающего взрослого, ведь с появлением детей мы не становимся такими автоматически. И наверное, в большей степени это касается отцов, чем матерей. У женщины обычно эмоциональная связь с ребенком возникает еще во время беременности. Мужчина же может «включить» в себе родителя только осознанно, через деятельную любовь. Механизм эмоциональной вовлеченности запускают самые простые на первый взгляд вещи: кормление, укладывание спать, прогулки – словом, все те рутинные дела, без которых невозможно представить себе жизнь с ребенком. Вот как об этом говорит Эссе из Швеции: «Быть хорошим отцом – это не водить детей в кино по воскресеньям пару раз в месяц, а ругаться с ними из-за неделанных уроков».

Два автора, Александр Фельдберг и Роман Лошманов, оба журналисты и папы, побывали у героев книги дома и написали свои истории. Это две разные точки зрения и два разных голоса. Александр Фельдберг – автор глав «Швеция», «Финляндия», «Исландия», «Россия» (Москва). Роман Лошманов – главы «Норвегия», «Дания», «Фарерские острова», «Россия» (Санкт-Петербург).

Каждая глава дополнена комментариями экспертов: социологов, историков, врачей, психологов, которые расска-

зали о разных аспектах современного активного отцовства. Это обобщающий взгляд на ситуацию, помогающий глубже понять ее суть.

Эта книга – не практическое руководство для родителей, написанное психологами или педагогами. Тем не менее она может быть полезна и мамам, и папам. Отцы из разных стран делятся опытом, рассказывают о том, как быть для своего ребенка по-настоящему близким человеком, как соблюдать баланс между семьей и работой, как помогать партнеру и распределять домашние обязанности, как воспитывать детей от предыдущих отношений и разрешать конфликты между братьями и сестрами. И, конечно, о том, что во всех этих повседневных заботах много не только труда, но и радости.

Предисловие

Обычная для любой североевропейской страны картина – мужчина идет по улице с детской коляской. За последние 40–50 лет, то есть за два поколения, активное отцовство изменило социальный ландшафт Северной Европы и сейчас приобретает популярность в других странах мира, в том числе и в России. Наша книга посвящена этому феномену: в североевропейских странах стало нормой, что отцы заботятся о детях с самого их рождения наравне с матерями. Это произошло благодаря целому комплексу изменений в обществе. На становление активного отцовства повлияли разные факторы: ситуация на рынке труда, создание развитой системы социального обеспечения, принятие обществом идеи равноправия полов.

Гендерное равноправие считается в Северной Европе одной из базовых ценностей. Распространение идеи о равных правах и возможностях для мужчин и женщин привело к тому, что начиная с 1960-х годов стала меняться модель североевропейской семьи. Раньше отцы были кормильцами и зарабатывали деньги, а матери занимались домом и воспитанием детей. Сейчас практически все женщины в североевропейских странах работают, имеют возможность построить успешную карьеру в разных сферах и не зависят финансово от своих партнеров. Соответственно, теперь детьми и до-

машинным хозяйством занимаются не только они, но и мужчины, которые считают такой баланс справедливым.

При этом рынок труда ценит и ценит мужской труд выше, чем женский, в том числе потому, что с рождением ребенка женщина чаще всего выпадает из профессии на длительный срок. Чтобы сгладить это обстоятельство и для работодателей, и для матерей, страны Северной Европы за несколько десятилетий разработали и ввели в действие хорошо отлаженную систему социального обеспечения. Она включает в себя пособия и отпуска по уходу за ребенком и возможность отдать ребенка в детский сад уже с года, а то и раньше. Это позволяет матери вернуться на работу, не теряя должности и зарплаты.

Едва ли не главными факторами популярности активного отцовства стали желание и готовность самих мужчин взять на себя заботу о детях с самого раннего их возраста. И конечно, распространение идеи вовлеченного отцовства в Северной Европе напрямую связано с введением отпуска по уходу за ребенком для отцов: его в том или ином виде берут более 80 % мужчин (за исключением Фарерских островов – автономной территории в составе Королевства Дания, но они – особый случай).

В Северной Европе существует три разновидности отпуска по уходу за ребенком. Материнский предоставляется на несколько недель до и после родов. Вторая разновидность – небольшой отпуск, который дается отцам непосредственно

после рождения ребенка. Наконец, самым продолжительным является родительский отпуск. Право на такой отпуск имеют оба родителя, и в нем есть период, который они могут разделить между собой. В некоторых странах в родительском отпуске выделяется так называемая отцовская квота – недели, которые может взять только отец, их нельзя передать матери. Если он не воспользуется квотой, недели сторают (что должно мотивировать – и мотивирует – мужчин использовать эту возможность). С каждым годом отцовская доля в общей продолжительности родительских отпусков растет. В 2018 году она составляла 11 % в Финляндии и Дании, 19 % в Норвегии, по 29 % в Исландии¹ и Швеции².

В книге мы говорим о разных видах отпуска по уходу за ребенком, который берут отцы, но для удобства вводим единое понятие «отцовский отпуск». Мы также называем его отпуском по уходу за ребенком, иногда, если позволяет контекст, просто отпуском, а также декретом и декретным отпуском. Последнее не совсем правомерно в отношении стран Северной Европы, поскольку такие названия приняты только в России (от декрета 1917 года, которым в стране были введены отпуск и пособие по беременности и родам). Но мы используем эти обозначения, поскольку для российского читателя они более привычны.

В каждой стране Северной Европы длительность отцов-

¹ Rosenberg Anna. The Nordic Gender Effect at Work // Nordic Co-operation. 2018.

² По данным Шведского агентства социального страхования на 2018 год.

ского отпуска разная, истории его появления также различны. Введение такого отпуска напрямую связано с концепцией гендерного равноправия. Так, в Норвегии он появился, когда в стране образовалось первое «женское» правительство: восемь министров, включая премьер-министра, были женщинами. Северные страны, каждая по-своему, мотивировали отцов, чтобы те брали отпуск по уходу за ребенком. В Швеции, например, государство проводило специальные рекламные кампании с участием знаменитостей, которые демонстрировали преимущества активного отцовства. Но в большинстве стран самой эффективной мерой стало введение тех самых отцовских квот.

Швеция стала первой в мире страной, где был введен отпуск по уходу за ребенком, который могут взять оба родителя. Это случилось в 1974 году. А в 1995-м она вслед за Норвегией ввела специальную отцовскую квоту – 30 дней. В дальнейшем квоту увеличили до 60 дней (2002), а затем и до 90 дней (2016). Материнская квота составляет ровно столько же: в Швеции при распределении времени в родительском отпуске важна гендерная нейтральность. Остальной период в 300 дней родители могут разделить между собой.

В Норвегии мужчины получили возможность брать отпуск по уходу за ребенком в 1978 году. В 1993-м страна первой в мире ввела отцовскую квоту, то есть время, закрепленное исключительно за отцами. Первоначально квота со-

ставляла четыре недели, но уже к 2013 году она увеличилась до 14 недель. В том же 2013-м, после победы на выборах Консервативной партии, квота была снижена до десяти недель. Это довольно быстро привело к тому, что отцы стали проводить меньше времени в декретном отпуске, и в 2018 году то же консервативное правительство не просто вернуло прежнюю продолжительность отцовской квоты, но и увеличило ее до 15 недель.

Третьей северной страной, которая дала отцам право на часть родительского отпуска, стала в 1981 году **Исландия**. А в 2001-м эта страна ввела самый прогрессивный на тот момент в мире отпуск по уходу за ребенком. Он был разделен на три равные части: одна из них положена матери, вторая – отцу, а третью родители могут разделить между собой. Общая длительность составляет девять месяцев; таким образом, за мужчинами закреплён трехмесячный отпуск.

В **Финляндии** короткий отцовский отпуск был введен в 1978 году. Сейчас его продолжительность увеличилась до 54 рабочих дней, которые закреплены за отцом: их нельзя передать матери. До тех пор, пока ребенку не исполнится два года, отец может воспользоваться этим отпуском по своему усмотрению: взять все дни сразу или разделить их на несколько частей. Но одновременно с матерью отец может находиться в отпуске только 18 дней. Это ограничение было введено для того, чтобы дополнительно мотивировать мужчин брать на себя заботу о детях. В родительском отпуске

есть также период в два с небольшим месяца, который мать и отец могут разделить между собой. При этом один из родителей может оставаться в неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком, пока тому не исполнится три года, без потери рабочего места.

В **Дании** двухнедельный отцовский отпуск, который дается сразу после рождения ребенка, был введен в 1984 году; он сохраняется до сих пор. Но это единственная страна в Северной Европе, которая сначала ввела (1997), а потом отменила (2002) специальную отцовскую квоту в родительском отпуске, потому что новое консервативное правительство посчитало ее вмешательством в частную жизнь. Впрочем, одновременно с отменой отцовской квоты был до 32 недель увеличен период родительского отпуска, который отец и мать могут разделить между собой. В этом смысле датский подход близок к шведскому и исландскому: он гендерно нейтрален.

Несколько особняком стоят **Фарерские острова** – в прямом и переносном смысле. На этом небольшом удаленном архипелаге в Атлантическом океане по-прежнему чаще встречается традиционная семейная модель. Причина проста: работа большинства фарерских мужчин была связана с морем. Они подолгу отсутствовали дома, а хозяйством и детьми занимались женщины. Такое положение вещей сохраняется во многом и сейчас. Отцовский отпуск составляет на островах всего четыре недели. И хотя на семью выделяют 28 недель, которые родители могут распределить между

собой, обычно это время достается матерям. Тем не менее и на Фарерах активное отцовство получает все большее распространение.

В России вовлеченное отцовство также набирает популярность, поэтому мы включили в книгу истории двух российских пап. Вы сами можете убедиться, как много общего у них с отцами из Северной Европы: мотивация стать активными родителями, схожие проблемы и радости.

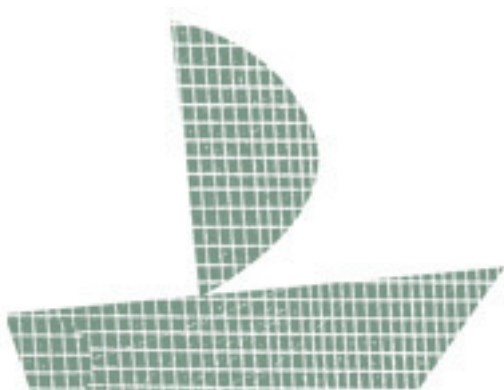
После двух революций 1917 года законодательство России стало едва ли не самым прогрессивным в мире в вопросах гендерного равноправия. Женщины получили одинаковые права с мужчинами в разных сферах – от образовательной до профессиональной. Тогда же были введены материнский отпуск и пособие при рождении ребенка. Позже появился отпуск по уходу за ребенком, и сейчас он один из самых длительных в мире: оставаться дома без потери рабочего места можно, пока ребенку не исполнится три года. Отпуск берут в основном матери, хотя по закону его может взять и отец (процедура оформления документов одна и та же для обоих родителей). Во многом это связано с тем, что семьи не хотят терять доход мужчины, поскольку зачастую он выше, чем у женщины. Формально в российском законодательстве предусмотрена и возможность разделить отпуск по уходу за ребенком между родителями, для этого нужно его переоформить с одного родителя на другого. При этом специальные квоты для отца и матери не прописаны, по-

сколькy это не считается насущной проблемой. Кроме того, в нашей стране преобладает традиционная семейная модель, а российские родители не всегда хорошо информированы. Но ситуация может стать другой, если и отцы, и матери этого захотят.

Исследования³, проведенные в самых разных странах, доказывают, что вовлеченное родительство делает отцов счастливее и положительно влияет на их физическое здоровье и самочувствие. Ребенок, которого с самого раннего возраста воспитывают и мама, и папа, лучше учится, быстрее адаптируется к социуму и чувствует себя более защищенным. Когда у матерей есть возможность разделить заботу о детях со своими партнерами, они реже страдают от послеродовой депрессии. Кроме того, с рождением ребенка они не выпадают из профессии, и в итоге разрыв между мужскими и женскими зарплатами сокращается. Истории героев этой книги – еще одно подтверждение тому, что активное отцовство меняет к лучшему жизнь мужчин, женщин и их детей.

³ Обзор исследований на эту тему можно найти на сайте Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН в следующей работе: Robbins Nathan, Behson Scott. The Effects of Involved Fatherhood on Families, and How Fathers can be Supported both at the Workplace and in the Home. 2016.

Швеция



Эссе. Бонусные дети



«Вы смотрели “Бонусную семью”? Нет? Обязательно посмотрите, она точно есть с английскими субтитрами. Это шведский сериал, и он как раз про нас. Про жизнь, похожую на нашу, – с кучей “бывших” и большим количеством родителей», – говорит Тира, а ее муж Эссе кивает: «Да, жизненное кино, к тому же очень смешное. Там огромная семья, и в ней постоянно появляются новые лица. И каждый раз, на очередном детском дне рождения, все такие: “А ты кто такой?” – “Я... брат новой подруги бывшего мужа мачехи именинника!” Звучит дико, но и в жизни так бывает».

Бонусная семья – это семья с бонусными детьми: так в Швеции называют детей супруга или супруги от его или ее предыдущих браков. У 33-летнего программиста Эссе и его жены Тиры таких трое: шестилетний Одд, сын Эссе и его бывшей подруги, плюс Клара (ей восемь) и 11-летний Фрэнк – дети Тиры от первого брака. А еще у них есть общая семимесячная дочка Ши, – она сладко спит, пока мы беседуем с ее родителями за большим белым столом в гостиной их дома на севере Стокгольма.

Всё мы делим пополам

Эссе, который сейчас находится в отпуске по уходу за ребенком, рассказывает, по какому графику устроена их жизнь:

– Мы с Тирой делим неделю пополам. Я работаю понедельник, вторник и половину среды, а жена – остаток среды, четверг и пятницу. И знаете, это гораздо удобнее, чем когда сидишь дома постоянно. Со старшим сыном я просидел в декрете почти год и, когда вышел на работу, в первые дни постоянно ловил себя на мысли: «Боже, я могу просто пойти в туалет, и никто не будет рыдать, вопить и барабанить в дверь! Я могу пойти в туалет, как нормальный человек! Фантастика!» Любая мать поймет, о чем я говорю. А когда делишь декретный отпуск, как мы с Тирой, таких мыслей не возникает. И потом, когда один из родителей все время сидит дома, а другой работает, то у вас две совершенно разные, отдельные жизни. У меня жизнь, в которой я хожу на работу, а у жены вся жизнь вокруг детей, и они почти не пересекаются. А если вы оба и работаете, и сидите с ребенком, то тот, кто на работе, всегда знает, что происходит с другим: вот сейчас малышка обычно засыпает или, наоборот, в это время она обычно просыпается и нужно с ней погулять. Пусть сегодня я на работе, но я сам кормил и укладывал ее позавчера. Мы живем одной жизнью, нам всегда есть о чем поговорить и легче друг друга понять. Хотя, конечно, не у всех получается устроить декретный отпуск так, как сделали мы. Я программист, поэтому, если нужно, могу вообще работать из дома. Тира работает в агентстве, занимающемся трудоустройством людей с синдромом Аспергера и СДВГ. У нее тоже часто есть возможность поменять график, надо только заранее догово-

ряться. В этом смысле нам очень повезло.

– А что самое сложное, когда сидишь с маленьким ребенком?

– Я-то уже опытный папаша, а вот молодые отцы, у которых родился первый ребенок, часто рассуждают о том, как много всего они наконец переделают, когда уйдут в декрет. И в компьютерные игры будут играть сколько влезет, и все остальное, что так долго откладывали и на что не было времени, наконец-то закончат или, наоборот, попробуют. Просто уложишь малыша спать, и можно развлекаться. Но вскоре они понимают, как много времени занимает уход за ребенком. Хотя, с другой стороны, сейчас, пока Ши еще не ходит и не хватает все вокруг – и при этом довольно хорошо спит днем, – время от времени я могу посидеть в саду и заняться своими делами. Иногда я или Тира берем ее в офис на пару часов, когда возникают какие-то неотменяемые встречи, и там тоже все проходит спокойно. Когда ей будет полтора-два года, станет, конечно, сложнее, потому что она уже не будет столько спать или спокойно подолгу сидеть на руках. А потом, годам к пяти-шести, опять станет полегче: можно будет сунуть ей планшет на полчаса, если надо передохнуть. Пока же, пожалуй, самое сложное, как и для всех родителей малышей, это недосып. С этим мы боремся так: я отвечаю за первую половину ночи, а Тира – за вторую. Такой план очень помогает, потому что каждый знает, когда его смена. Но если кто-то проснется от ее плача раньше другого, то может и

сам к ребенку подойти, не выясняя, чья очередь.





Папа может

Спрашиваю Эссе, как он относится к довольно распространенному мнению, что мужчина обычно начинает участвовать в воспитании ребенка позднее, когда тот уже может разговаривать и общаться, а возиться с младенцами – женское дело.

– Я слышал о такой концепции, – смеется Эссе. – Папа, который сидит с совсем маленьким ребенком, якобы стремится стать мамой. Ну что я могу сказать? Во-первых, честно говоря, мне наплевать, если кто-то думает, что сидеть с грудным малышом недостаточно мужественно. Во-вторых, у таких людей ложное представление о младенцах. Ши сейчас семь месяцев, и мы с ней общаемся вовсю: она хохочет, когда я ей показываю разные штуки, сама показывает на разные вещи и спрашивает меня о них, она чего-то пугается, и я ее успокаиваю, постоянно учится чему-то новому... Разве это не общение?

– Тем не менее, – вступает в разговор Тира, – многие мужчины в Швеции действительно берут декретный отпуск уже после того, как их ребенку исполнится год.

– Да, – кивает Эссе, – я знаю таких отцов. Обычно они проводят с ребенком первые две недели вместе с женой, потом выходят на работу, а когда малышу исполняется год, си-

дят дома несколько месяцев, пока он не пойдет в сад. При этом первый год все равно у них получается тяжелый: по ночам ведь особенно не поспишь, а утром каждый день надо вставать на работу. Но я считаю, что женщинам в целом все же приходится труднее. И хотя это сейчас, конечно, не слишком принято, но время от времени работодатель или начальник все равно может спросить свою сотрудницу, не собирается ли она заводить детей. Ну, может быть, не в лоб спросить, а туманно и очень вежливо поинтересоваться. Все потому, что многие, даже у нас в Швеции, до сих пор считают, что дети – препятствие для женской карьеры. Тогда как для мужчины (я даже статистику где-то видел) уходить в декрет, наоборот, хорошо для карьеры, ведь если мужчина заботится о своих детях, все почему-то думают, что он потрясающий, исключительный человек. Поэтому, когда папаша приводит своего полторагодовалого ребенка, скажем, на пляж и там они перекусывают пачкой печенья с бутылкой газировки, другие родители, особенно мамы, обязательно скажут, ну, или хотя бы подумают: «Какой замечательный отец, даже поесть ребенку прихватил». А окажись в такой ситуации мать, ее тут же застыдят и вообще будут оценивать совершенно иначе.

Выслушав эту пламенную феминистскую речь, я думаю о том, как часто сам в поисках дешевой популярности покупал детям мороженое, колу или, страшно сказать, чипсы. В последнем случае до прихода жены нужно было не только их

съесть, но и от упаковки незаметно избавиться, потому что чипсы у нас в семье находились под строгим запретом. «Отцы всегда были безнадежны, – улыбается Эссе, словно угадав направление моих мыслей, – но, кажется, ситуация потихоньку выправляется».

Выбор очевиден

Но неужели дети не являются препятствием для мужской карьеры? Ведь если активный отец не проводил бы столько времени с детьми, он наверняка смог бы больше успеть и большего добиться на работе, разве нет? Эссе пожимает плечами.

– Многое зависит от желания. Незадолго до того, как родился Одд, я сменил работу, так как всегда мечтал заниматься исключительно программированием, а до этого был в основном системным администратором. Поэтому, пока я сидел в декрете, мне пришлось много учиться, осваивать новое, но я все успевал и от своих амбиций не отказался. Что касается моей нынешней работы, то она мне очень нравится: прекрасные коллеги, интересные проекты и все такое, но главное, почему я ее выбрал, – это отличное место для тех, у кого есть дети. Во-первых, офис в Стокгольме; во-вторых, я программист, а не консультант, то есть мне не нужно ездить по клиентам, я сам могу планировать рабочий график, плюс нет командировок. То есть, если хочешь, пожалуйста: у ком-

пании офисы в Лондоне, Нью-Йорке и Токио, но я просто не хочу надолго уезжать из дома. Зато, если мне нужно забрать ребенка раньше времени из школы, я могу просто уйти и поработать дополнительно вечером дома. Конечно, если бы я мечтал о том, чтобы много путешествовать, пришлось бы выбирать между постоянными разъездами и возможностью быть настоящим родителем. Но для меня выбор был очевиден: я хотел иметь работу, позволявшую проводить как можно больше времени с семьей.

– Да-да, – кивает Тира, – мы много говорили об этом, когда познакомились, и обнаружили, что у нас похожие взгляды на то, что такое хорошая жизнь, к которой надо стремиться. В моей прошлой жизни, то есть в предыдущем браке, я все время сидела дома. Муж много работал, постоянно ездил в командировки, и его почти никогда не было рядом.

Такое стремление к хорошей жизни в Швеции поощряется не только государством (пособие по уходу за ребенком достигает 80 % зарплаты, но при этом имеет потолок – для высоких окладов этот процент ниже), но и работодателем: Эссе вспоминает, что, когда сидел в декрете с сыном, компания добавила денег к официальному пособию, и он в течение года получал даже не 80, а 90 % зарплаты. «Сейчас мне платят 60 %, так как моя зарплата выросла. Можно сказать, что это мало, но можно посмотреть и по-другому: проводить время со своим ребенком и получать больше половины зарплаты – разве это не привилегия?» Конечно, привилегия, соглаша-

уюсь я, но не сдаюсь:

– И все же неужели ни разу не было такого, что приходилось выбирать между семьей и карьерой? Например, срочно закончить очень важный проект на работе или вовремя забрать детей из школы?

– Мне кажется, многие думают, что им придется делать подобный выбор, и поэтому не решаются заводить детей. Ой, сначала я закончу вот это или сделаю вот то, а потом уже можно подумать о детях. Но посмотрите на меня: я всегда ставил перед собой амбициозные цели, и у меня вполне успешная карьера. Я делаю именно то, о чем мечтал с 11 лет, когда впервые начал интересоваться программированием. Получается, что с профессиональной точки зрения я практически проживаю свою мечту. Да, возможно, в каком-то другом месте, где пришлось бы постоянно разъезжать и не было бы гибкого графика, я мог бы зарабатывать в два раза больше. В этом смысле я действительно свой выбор сделал, но он дался мне легко, потому что я живу так, как мне нравится. И потом, подумайте сами, речь ведь идет о таком коротком периоде нашей жизни! Мы учимся в целом лет двадцать, считая детский сад, ну, лет пятнадцать как минимум, работаем потом вообще лет сорок, так почему же не потратить всего год своей жизни на ребенка? Думаю, вы никогда не пожалевте о времени, проведенном с собственными детьми. А если пожалевте, мне кажется, лучше побыстрее это выяснить, и не с чужих слов.

Тайна стиральной машины

Ши все настойчивее подает голос в соседней комнате, и, пока Тира не ушла ее кормить, я спрашиваю хозяев, как они делят между собой работу по дому. Оказывается, стараются делить поровну, но есть еще некоторые перегибы на местах: например, Тира гораздо больше занимается стиркой. Все дело в том, полагает Эссе, что вскоре после того, как они переехали в этот дом в позапрошлом декабре, Тира забеременела и не могла делать более тяжелую работу: красить стены, чинить тепловой насос, поэтому вещи полегче, вроде стирки, ей достались в большем объеме. Я не могу удержаться и спрашиваю:

– А что, до беременности Тира могла починить тепловой насос?

– Разумеется! – отвечают хозяева хором и возвращают наш разговор к животрепещущей теме неравномерного распределения стирки. Вот рецепт от семейства Вудс: если вы недовольны распределением работ по дому, обсудите это с вашим партнером. Тира и Эссе всегда проговаривают все проблемы, чтобы определить болевые точки, которые часто обнаруживаются в неожиданных местах. Например, в процессе такой беседы может выясниться, что вас раздражает вовсе не сама стирка или ее количество, а необходимость бесконечно рассортировывать и раскладывать чистые дет-

ские вещи по трем или четырем шкафчикам, как это было с Тирой. Далее следует перераспределить обязанности и найти устраивающий всех компромисс. («Компромиссы у многих ассоциируются с поражением, хотя на самом деле хороший компромисс – это когда все довольны и проигравших нет», – считает Эссе.) Но самое главное – стараться чаще в повседневной жизни делать то, что ваш партнер ценит, и наоборот, не делать глупостей, которые могут все испортить.

– Мой отец, когда брился, никогда не мыл за собой раковину, – рассказывает Эссе. – Соответственно, убирать за ним всегда приходилось кому-то другому. Пример, может быть, грубоватый, но я очень часто вспоминаю эту грязную раковину. И всегда, всегда убираю за собой после бритья, потому что такая мелочь может разрушить отношения. Мои родители развелись, когда мне было одиннадцать.

Эссе и Тира уже прошли через разрывы предыдущих отношений, и в наследство им достались те самые трое бонусных детей, которых теперь они считают общими. Доказательство тому – имя их младшей дочки. «Ши» по-китайски означает «четыре». «Мы решили назвать ее так, потому что она – ребенок номер четыре в нашей семье», – объясняет Тира. После разводов дети в Швеции обычно проводят половину времени с каждым из родителей. Бонусные дети семьи Вудс не исключение: Эссе и Тира устроили свою жизнь так, что одну неделю, вот как сейчас, у них только один ребенок, малышка Ши (Одд, сын Эссе, живет у своей мамы, а Фрэнк

и Клара – дети Тиры – у своего отца), зато следующую – сразу четверо. Самым сложным, по признанию Эссе, было уговорить бывшую подругу поселиться в их районе. До этого целый год в «свою неделю» он каждый день возил сына в детский сад на другой конец города: два часа по пробкам туда и столько же обратно, 20 часов за рулем в неделю. Эссе посчитал, что за это время мог бы объехать вокруг света. Но, слава богу, в прошлом декабре его бывшая сняла квартиру неподалеку, бывший муж Тиры вообще живет через дорогу, так что теперь Одд ходит в местный детский сад, а когда ему исполнится семь, он пойдет в ту же школу, где учатся Фрэнк и Клара, – она всего в паре километров от их дома. После школы дети обычно играют в саду или в «коммунальной роще» – так местные называют длинный узкий перелесок, тянувшийся вдоль их улицы позади домов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.